Глава 20: Я никогда не приму Джирайю!

- "Я бы приняла Джирайю?"

- "Я намекала на отношения с ним?"

Где-то в мире шиноби Цунаде смотрела на анализ, погруженная в свои мысли.

Если она правильно поняла, анализ пространства означал, что в то время она стала пятым Хокаге, и Джирайя отправился на миссию, чтобы помочь ей, и заключил с ней соглашение.

Если он вернется, она примет его.

Нет, может быть... Это было решение, принятое ею самой, и Джирайя не знал.

И так далее... он умер!

Две слезинки неохотно пролились, оставив на ее лице два четких водянистых следа.

Конечно же, близкие ей люди умрут.

Цунаде посмотрела на небо, никто не мог сказать, что она чувствовала. Ей просто хотелось немного поплакать, но Шизуне все еще была позади нее.

Печаль взрослой жизни была такова, что иногда даже нельзя было плакать так сильно, как хотелось.

- "Цунаде-сама, Джирайя-сама упустил возможность... чтобы учить троих детей?"

Выслушав слова Шизуне позади себя, Цунаде подумала о Джирайе, который всегда дразнил ее с их первого совместного урока, и это согрело ее сердце.

- "Этот парень, как он сказал, любил меня только в этой жизни?"

- "Шизуне, это в прошлом, кто знает?"

Тихо прозвучал голос Цунаде. Она не знала о ситуации, о которой говорил Космос.

Но вначале, когда Джирайя был готов остаться, она сопротивлялась...

И он попытался убедить ее.

После возвращения в деревню появился Дан...

- "Если..."

- "Нет!”

- "Нет!”

- "Я бы одобрила Джирайю? Ни за что! Он издевался надо мной с тех пор, как я была ребенком! Иначе зачем бы я развила Силу техники Ста Печатей!"

- "Невозможно!"

- "Никогда!"

Цунаде тряхнула головой, как погремушкой.

Они оба были старыми. Если бы они сошлись вместе, разве ей не пришлось бы рожать в преклонном возрасте?

Хотя она была самым престижным медицинским шиноби в мире шиноби и имела опыт в родах, как у нее мог быть опыт родов?

Более того, она знала, что, хотя Джирайя выглядел таким диким и выпустил милую маленькую извращенную книжку, он был очень чистым и непорочным.

- "По сей день он все еще девственник!"

- "Я не собираюсь жениться на Джирайе, не в этой жизни. Я просто собираюсь вернуться и унаследовать пятую должность Хокаге и каждый день иметь дело с интригами с этими стариками. Я никогда не выйду замуж!"

Сказав это, Цунаде взглянула на улыбку на лице Шизуне и не смогла не добавить к ней.

- "Если бы Джирайя не умел летать в небе, если бы Орочимару не стал женщиной, если бы Акацуки не уничтожил Коноху, и если бы Луна не упала! Иначе я, Сенджу Цунаде, никогда не буду иметь с ним ничего общего!"

- "А?"

На лице Шизуне было разочарованное выражение.

- "Это слишком много!"

Хотя она была родственницей бывшего парня Цунаде, после многих лет совместной жизни Шизуне искренне надеялась, что Цунаде сможет создать семью.

По мнению Шизуне, Джирайя определенно был лучшим кандидатом.

Он был довольно красив, богат и ветеран. Самое главное, он баловал и следовал всему, что говорила Цунаде-сама.

- "Может кто-нибудь сказать мне, что такое Режим Мудреца?"

В Стране Железа Мифуне огляделся и почувствовал, как у него разболелась голова.

- "Как эта группа нарушителей спокойствия разработала новое дзюцу?"

- "Интересно, использовали ли они печати или нет..."

Страна Железа была нейтральной страной. В этой стране не было деревень шиноби, только самураи.

Самураи не используют дзюцу.

Причина, по которой они смогли сохранить нейтралитет среди стран шиноби и не подверглись вторжению, заключалась исключительно в том, что в какой-то степени их сила превышала силу шиноби.

Например... Ниже Чуунина.

Ниже Чуунина скорость печати шиноби была не такой быстрой, как скорость их размахивания мечом, поэтому у них не было возможности продемонстрировать свое дзюцу, что было главной причиной, по которой они могли победить шиноби.

В противном случае, когда шиноби сражались с дзюцу, даже они не могли быть их

противником.

Однако этот баланс был бы потерян на уровне Джоунина. Сила Джоунина и скорость формирования печатей намного превышали скорость реакции обычных самураев, и когда эти двое соревнуются, последний определенно проиграет.

К счастью, число джоунинов в мире шиноби было не очень большим.

Было не так много дзюцу без ручных печатей.

В конце концов, не каждый мог начать дзюцу без использования печатей.

Не все могли хлопать в ладоши и кричать все, что хотели.

Поэтому после того, как появилась прямая трансляция, Мифуне и другие самураи смотрели холодно.

Они должны были признать, наблюдая со стороны, наблюдая, как эти шиноби сражаются друг с другом, их сердца были наполнены чувством превосходства.

Но теперь Мифуне не мог усидеть на месте.

- "Режим Мудреца... Режим Мудреца..."

Чем больше он произносил эти слова, тем больше чувствовал себя неуверенно.

- "Кто-нибудь! Проинформируйте людей ниже. Мы собираемся отправиться в Конохагакуре через два дня."

- "Так точно!"

- "Хахахаха, похоже, я умру у тебя на руках."

Джирайя широко ухмыльнулся и махнул рукой Нагато, не заботясь о результатах.

Анализ показал, что в то время он отказался бежать после использования режима Мудреца для получения информации о Риннегане.

- "Теперь все по-другому..."

- "Я знаю, что не смогу победить тебя. С чего бы мне все еще драться с тобой?"

- "Неужели я настолько упрям?"

Джирайя посмотрел на ответ Узумаки Наруто.

- "Ребенок, которого я лично выбрал...?"

- "Это тот ребенок, о котором пророчествовал Великий Мудрец-Жаба?"

- "Маленький парень, который мог бы принести мир в мир шиноби?"

- "Предназначенный ребенок!"

Джирайя не мог дождаться, когда увидит маленького парня.

- "Я думаю, что рыжеволосый, вспыльчивый маленький парень будет хорошо воспитан Третьим."

- "В конце концов, он сирота Четвертого класса, не говоря уже о том, что его мать - Кушина. Пара заплатила слишком много за Коноху."

- "Я просто надеюсь, что он не воспитан как избалованный богатый ребенок..."

Джирайя беспокоился, что Третий Хокаге превратит Наруто в властного маленького деревенского тирана.

В конце концов, это добавило бы много проблем его учению.

- "Но..."

Даже если бы ему пришлось страдать, он превратил бы его в превосходного ниндзя!

- "В конце концов!"

- "Я Джирайя!"

- "Обучая учеников, во всем мире шиноби никто не сказал бы, что они лучше меня!"

Гордый взгляд Джирайи продолжил анализ и внезапно замер.

- "Цунаде! Цунаде приняла меня?"

Джирайя ударил себя по лицу, издав громкое "уфф", закрывая свое красное и опухшее лицо с удивлением в глазах.

Удивление, головокружение, сводящая с ума радость охватили его в одно мгновение.

Ноги Джирайи танцевали на земле, счастливые, как ребенок, получивший новогодний подарок.

Он огляделся, ища кого-нибудь, с кем можно было бы поделиться своей радостью.

- "Итачи! Цунаде приняла меня!! Давай вернемся в Коноху, и я как-нибудь угощу тебя едой!"

- "Орочимару, не отвлекайся, посмотри вверх!"

Джирайя бросился на голову Орочимару и заставил его поднять глаза.

- "Видишь, Цунаде приняла меня!"

- "Ты шлепаешь себя и смотришь, больно ли это. Я только что это сделал, и это не сон!"

- "Кстати, разве ты не говорил, что если бы я мог заполучить Цунаде, ты бы назвал меня почтенным отцом?"

- "Тебе не обязательно быть моим сыном. Просто возьми фамилию Цунаде, следуй за своей матерью, Сенджу Орочимару."

- "Ах, я думаю, это звучит хорошо!"

Бам!

- "Ой!!"

Мир шиноби.

Увидев глупый вид Джирайи, глаза Цунаде покраснели и стали кислыми, и ее слезы потекли сознательно.

Насколько же глубокой была любовь, которая могла сделать его таким настойчивым?

Ее сердце согрелось, как будто Солнце наполнило его изнутри.

- "Хм... дурак!"

Во время разговора ее пара прекрасных глаз упала на Джирайю.

Внезапно она кое о чем подумала.

Когда экзаменационное пространство будет готово, будет ли это пространство объединять их вместе?

Он мог войти в пространство ответов. Может быть, он был прямо рядом с Акацуки?

- "Черт!"

- "Джирайя в опасности!"

- "Я не могу позволить ему умереть!"

- "Шизуне, давай вернемся в Коноху прямо сейчас. Джирайя в опасности!"

- "А?"

Шизуне была ошеломлена.

- "Разве ты не хотела отдохнуть?"

- "Почему ты хочешь вернуться в Коноху прямо сейчас?"

- "Кроме того, разве ты не говорила, что не имеешь никакого отношения к Джирайе-сама...?"